

Половина десятого ночи. Сяо Су сидел в патрульной машине, обливаясь холодным потом от страха. Напряжение стиснуло грудь похлеще, чем пять месяцев назад в Восточной Африке, когда он нос к носу столкнулся с вооруженными бандитами.

"Что спросит дежурный? Как отвечать? Сказать правду?"

"Нет, ни в коем случае. Нельзя впутывать У Синюя."

"Значит, придется врать. Сказать, что этот ветряной зверь сам выскочил?"

"Точно. Буду держаться этой версии."

Пока он терзался сомнениями, машина затормозила у отделения. Дежурный велел ему подождать в холле. Сяо Су понуро опустил на стул возле стойки регистрации, с самым несчастным видом ожидая неминуемой кары закона.

Само отделение оказалось крошечным, всего в два этажа. Первый занимали дежурная часть и паспортный стол; рабочий день давно закончился, и за стойкой скучала лишь одна сотрудница. Зато на втором этаже повсюду кипела жизнь: окна сияли ярким светом, оттуда то и дело доносился торопливый топот и обрывки приглушенных разговоров.

— Приехали? — из-за поворота лестницы высунулся лысеющий мужчина средних лет и окликнул дежурную.

Девушка глянула на стеклянные двери:

— Еще нет.

Мужчина коротко хмыкнул и скрылся в коридоре.

В этот момент тяжелые двери распахнулись. Из ночной темноты стремительно вошли двое рослых мужчин, принеся с собой струю ледяного осеннего воздуха.

Дежурная тут же выпрямилась:

— Здравствуйте. Подскажите, вы к кому?..

Шедший впереди мужчина небрежно предъявил служебное удостоверение. Взглянув на корочку, девушка мгновенно преобразилась, выказав глубочайшее почтение:

— Наконец-то вы приехали, офицер Сунь! Капитан Хуан про вас уже раз пять спрашивал!

Офицер Сунь коротко кивнул. Его взгляд на мгновение зацепил Сяо Су, в глазах промелькнула искра узнавания, но он тут же безучастно отвернулся и бросил своему спутнику:

— Идем.

Они быстро взбежали по лестнице и скрылись за поворотом. Сяо Су застыл на месте, не веря собственным глазам. Прошло целых пять месяцев, и он готов был поклясться на чем угодно, что никогда больше не встретит этих двоих — тем более при столь унижительных обстоятельствах!

Ошибки быть не могло. Мужчина, которого называли офицером Сунем, пять месяцев назад возвращал ему ключи от машины в аэропорту Восточной Африки. А следовавший за ним статный, волевой юноша был тем самым безумцем, из-за которого Сяо Су той злополучной ночью едва не расстался с жизнью!

"Что они тут делают?"

"Они ведь точно меня узнали. Почему притворились, будто видят впервые?"

"Потому что я теперь подозреваемый?"

"Какая низость! Самая настоящая неблагодарность!"

За пару минут Сяо Су пережил целую бурю эмоций: от глубокого потрясения и горькой обиды до глухого раздражения. Так что, когда дежурный офицер наконец вернулся и пригласил его пройти в допросную, от прежней робости не осталось и следа.

Допросная оказалась тесной каморкой, где едва умещались стол да два стула. Офицер вел себя вполне дружелюбно:

— Присаживайтесь, не волнуйтесь. Нам нужно просто прояснить пару моментов.

Сяо Су кивнул. Полицейский открыл папку:

— Вчера вечером... эм, питомец, которого Чэнь Цзяньго упорно называет ветряным зверем, был похищен. Это вы сделали?

— Нет, — отрезал Сяо Су.

И это была чистая правда. Похитителем был У Синюй, а сам Сяо Су лишь подержал зверька в руках, осмотрел его и сделал пару снимков на память.

— Но свидетели утверждают, что видели вас в перелеске. Вы держали этого зверя на руках, а когда вас заметили, опустили его на землю и поспешно уехали. Как вы это объясните?

Сяо Су пришлось сочинять на ходу:

— Я сидел в машине и вдруг заметил, как из травы выкатился какой-то пушистый зверек. Чисто из любопытства я вышел, взял его на руки, чтобы разглядеть. А когда эти люди начали истошно кричать, я испугался, опустил животное и уехал.

— И зачем же было убегать?

— Их было человек шесть, все дико орали и выглядели крайне агрессивно. Любой на моем месте дал бы дёру.

Офицер едва заметно усмехнулся:

— Вы прописаны в Цзинчуане. Что вам понадобилось посреди ночи в деревне Эрдаоцяо? Зачем вы караулили возле дома Чэнь Цзяньго?

— Все из-за того спора в вейбо, — пояснил Сяо Су. — Я усомнился в существовании этого так называемого божественного зверя и решил лично во всем разобраться. Но стоило мне подъехать к опушке, как этот зверь сам выбежал навстречу. А дальше меня начали преследовать. Во избежание глупых недоразумений и конфликтов я предпочел просто уехать.

Сяо Су выдержал паузу и добавил с самым серьезным видом:

— Офицер, согласитесь, никаких священных тварей в природе не существует. Деятельность Чэнь Цзяньго — это чистой воды спекуляция на древних легендах и распространение суеверий. Это подрывает культурное развитие нашего региона. По-моему, вашему ведомству давно пора обратить на это внимание.

— Э-э... да, спасибо за бдительность, — на лбу полицейского проступила испарина.

— Всегда рад помочь, — Сяо Су снисходительно улыбнулся, празднуя маленькую тактическую победу.

— Ситуация следующая, — вздохнул офицер. — Происшествие пустяковое, обычное недоразумение. Но есть одна тонкость: после вчерашней суматохи питомец Чэнь Цзяньго занемог.

— Вот как? — Сяо Су удивился. — Его отвезли в ветеринарную клинику?

— Да нет, — замялся полицейский. — Зверь-то «божественный», обычный ветеринар в нем ничего не поймет. Так что Чэнь Цзяньго выхаживает его сам. Но он утверждает, что болезнь развилась из-за сильного испуга, который животное перенесло по вашей вине. В общем, он требует компенсации и хочет уладить все через нас.

Сяо Су не сразу, но сообразил, к чему клонит страж порядка. Из него банально пытались вытрясти деньги.

В обычной ситуации оплатить лечение чужого питомца — дело справедливое. Но ветряной зверь Чэнь Цзяньго был настолько диковинным существом, что даже Сяо Су, дипломированный специалист, затруднялся определить его вид. Ни одна ветеринарная лечебница за него не взялась бы, а значит, и фиксированного тарифа на лечение не существовало.

Проще говоря, Чэнь Цзяньго мог запросить любую сумму, какую его душе угодно.

— И чего конкретно он хочет? — при упоминании денег Сяо Су вспомнил те безумные полтора миллиона, которые шаман требовал изначально, и внутри у него все закипело от злости.

Его семья не бедствовала, но и быть дойной коровой он не собирался. Сяо Су от природы был человеком бережливым — проще говоря, порядочным скрягой. В свои двадцать шесть он по-прежнему ездил на стареньком «Мини Купере», купленном еще на совершеннолетие, и даже не помышлял о спорткарах. С какой стати он должен швыряться деньгами и кормить зажавшегося шарлатана?!

Уж лучше пустить эти средства на благотворительность: помочь приютам для бездомных животных или сиротам!

— Ну... он предлагает вам выплатить символическую сумму на покрытие расходов по лечению, — пробормотал полицейский, явно сбитый с толку внезапно ожесточившимся лицом собеседника.

— Сколько именно? — Сяо Су уже мысленно подсчитывал убытки.

— Это вам предстоит обсудить лично, — ответил офицер. — Если не хотите общаться напрямую, я могу выступить посредником.

Сяо Су со злостью стиснул зубы. Он колебался: разобраться со всем на месте или набрать семейного адвоката? Его размышления прервал стук в дверь. На пороге показалась давешняя дежурная:

— Лао Ван, там опять Мастер Чэнь с группой поддержки пришел. Прознали, что вы привезли владельца машины, и теперь требуют очной ставки!

Офицер Ван страдальчески вздохнул, переглянулся с коллегой, а затем повернулся к Сяо Су:

— Ну что, попробуем договориться лицом к лицу?

В половине одиннадцатого ночи Сяо Су вошел в просторную переговорную на втором этаже.

Посреди комнаты тянулся длинный стол для совещаний, обставленный стульями. За ним вальяжно восседал Чэнь Цзяньго. За его спиной, словно верные телохранители, выстроились полдюжины крепких деревенских парней. Выглядела эта кавалькада весьма внушительно.

Сяо Су наконец понял, почему это помещение сделали столь просторным: видать, чтобы в случае драки у таких бесконфликтных интеллигентов, как он, оставался хоть какой-то шанс увернуться и добежать до двери.

— Присаживайтесь все, — Лао Ван примиряюще махнул руками. — Время позднее, давайте начистоту: решим вопрос по-быстрому и разойдемся по домам. — Он постучал пальцем по бланку с показаниями. — Я проверил факты. Господин Сяо просто наткнулся на вашего... питомца в лесу. Уносить животное он не собирался, только взял в руки посмотреть. Очевидно же, что вышло недоразумение.

— Какое еще «наткнулся»?! — встрял один из парней Чэнь Цзяньго. — Наш священный зверь сидел в запертой клетке! Как он мог сам в лесу оказаться? Этот городской пробрался в усадьбу и украл его!

— У тебя доказательства есть? — Лао Ван сурово зыркнул на крикуна. — Камер на территории у вас нет, с поличным вы его не поймали. Да и вообще, мало ли домашней скотины сбегает? У твоей матери в прошлом месяце две курицы удрали, так мы с ребятами их полдня по дворам ловили!

Парень прикусил язык. Лао Ван, распалившись, продолжил бубнить:

— А на прошлой неделе мы в соседней деревне трех поросят ловили, так хозяева нам потом благодарственное письмо прислали... Я не к тому, что твоя мать мне должна кланяться, я просто констатирую факты!

— Кхм-кхм, — весело кашлянул Чэнь Цзяньго, напустив на себя вид умудренного даосского мастера. — И все же, с какой стати посторонний человек крутился возле моего дома глубокой ночью? Не потому ли, что в интернете он активно поливал грязью моего божественного зверя и решил лично во всем убедиться? И надо же — стоило ему явиться, как животное тут же сбежало. Вы действительно верите в подобные совпадения?

Против такой софистики Лао Вану возразить было нечего. Чэнь Цзяньго торжествующе усмехнулся:

— И даже если это чистая случайность, факт остается фактом: он хватал зверя руками, это видели все мои люди. Наш питомец — создание священное, несущее в себе первозданную древнюю чистоту. От прикосновения этого человека его духовная аура оказалась осквернена, и теперь несчастный зверь угасает на глазах! Мое сердце обливается кровью. Сегодня ко мне уже приходили верующие, все глубоко потрясены и скорбят вместе со мной!

Сяо Су слушал этот бред, и у него голова шла кругом. Кучка людей собралась в государственном учреждении, чтобы всерьез обсуждать оккультную чепуху! О каком вообще культурном прогрессе в провинции может идти речь?!

Офицер Ван тоже мысленно проклинал все на свете. Работа на низовом уровне — сущий ад: когда сухой закон сталкивается с упрямым деревенским менталитетом, рассудить стороны по справедливости практически невозможно. Чэнь Цзяньго здесь фигура влиятельная, местный «авторитет» с кучей связей и заступников. Одно неверное слово — и поднимется такой бунт, что мало не покажется.

Поколебавшись, Лао Ван вздохнул:

— Мастер Чэнь, вы заявитель. Говорите прямо: на каких условиях вы готовы пойти на мировую?

Чэнь Цзяньго лишь высокомерно фыркнул, сохраняя гордое молчание. Зато стоявший рядом дюжий парень выпалил без обиняков:

— Пусть платит! Пятьсот тысяч юаней!

«Пятьсот тысяч?!» — Сяо Су едва не подскочил на стуле. За то, что он подержал зверька пару секунд, с него требуют полмиллиона?! Да это же чистой воды грабеж среди бела дня!

Лао Ван тоже нахмурился:

— Ну, это вы загнули!

Прежде чем Чэнь Цзяньго успел вставить слово, его свита подняла невообразимый гвалт:

— Это же не кошка какая-то, а священный зверь! Из-за него он теперь при смерти!

— Вот именно! А если он вообще не выживет?! Кто ответит за святотатство?!

В самый разгар перепалки дверь с грохотом распахнулась. В комнату стремительно вошел высокий, подтянутый молодой человек. От всей его фигуры веяло такой властной, подавляющей силой, что спорящие осеклись на полуслове.

Гвалт мгновенно стих, словно присутствующим разом зажали рты. Сяо Су же почувствовал, как у него перехватило дыхание от изумления.

"Что он здесь делает?"

Жун Жуй был во всем черном. Его лицо казалось высеченным из камня. На груди поблескивал полицейский жетон, а под левым плечом в темно-коричневой кобуре покоился пистолет, металлический затвор которого тускло поблескивал в свете ламп.

Он обвел присутствующих тяжелым, ястребиным взором и остановил его на Сяо Су. Голос юноши прозвучал бесстрастно и леденяще, словно у профессионального ликвидатора:

— Ты. На выход. Быстро.

Сяо Су вздрогнул и послушно, словно в трансе, поднялся со стула. В комнате царило гробовое молчание — никто из деревенских смельчаков даже не пикнул.

— Продолжайте, — бросил Жун Жуй полицейским и, круто развернувшись, вышел, с сухим щелчком хлопнув за собой дверь.

В переговорной повисла звенящая пауза.

Присутствующие недоуменно переглядывались. Главный виновник торжества и потенциальный источник денег только что испарился — какой теперь смысл продолжать этот балаган?!

<http://bllate.org/book/18231/1748023>